

Хамидуллин Руслан Рашитович

**Германский офицерский корпус и НСДАП:
эволюция отношений
(1933-1939 гг.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет» на кафедре новой и новейшей истории.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Хабибуллин Рустем Камилевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Чевтаев Анатолий Гаврилович

кандидат исторических наук, доцент
Кузнецов Валерий Борисович

Ведущая организация ГОУ ВПО «Южный
федеральный университет»

Защита состоится 25 июня 2010 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан 24 мая 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одним из главных событий XX века по праву считается Вторая мировая война, развязанная германским национал-социализмом. Инструментом агрессии гитлеровского нацизма были вооруженные силы. Роль армии в жизни германского государства невозможно переоценить. Вся история этой страны состоит из малых и больших войн, в которых зарождался, рос и развивался уникальный в своем роде германский офицерский корпус. Изначально члены данного корпуса считались политической элитой Германии, носителями воинских традиций. Пик политического влияния офицерского корпуса пришелся на годы Первой мировой войны, когда генералитет во главе с фон Гинденбургом фактически руководил страной.

Последующие годы Веймарской республики, а затем предвоенные годы гитлеровской диктатуры породили совершенно уникальное явление - трансформацию «великогерманского» офицерского корпуса из декларируемого аполитичного элемента государства в инструмент агрессивной экспансии. Поэтому особый интерес вызывает предвоенный этап истории нацистской Германии (1933—1939 гг.), когда происходили важнейшие изменения в вооруженных силах и офицерском корпусе. Множество факторов определяет необходимость глубокого изучения данного периода, так как социально-идеологические изменения в вермахте, создание современной массовой армии Германии, агрессивная внешняя политика Гитлера привели к началу Второй мировой войны.

Несмотря на широкое изучение в исторической науке проблем национал-социализма и событий Второй мировой войны, данный вопрос требует дополнительного освещения и анализа.

Объектом исследования является германский офицерский корпус, под которым традиционно подразумевается офицерский корпус сухопутных войск и высшее военное руководство Германии.

Предметом исследования стали взаимоотношения офицерского корпуса и руководства нацистской партии в предвоенный период.

Цель диссертационной работы состоит в проведении комплексного исследования эволюции взаимоотношений офицерского корпуса и руководства НСДАП в 1933-1939 гг. в идеологической сфере, а так же в вопросах реализации на практике национал-социалистических доктрин во внутренней и во внешней политике Германии. Решение этой проблемы позволяет более полно представить события социально-политической жизни Германии в данный период, дает возможность рассмотреть процесс лишения военного руководства традиционно особой роли в жизни немецкого общества, проанализировать ответственность генералитета в развязывании мировой войны и доказать, что офицерский корпус был обречен стать элементом нацистского тоталитарного государства.

Исходя из поставленной цели, в диссертации определены следующие **задачи исследования**: рассмотреть положение германского офицерского корпуса в период Веймарской республики и его отношение к зарождающемуся нацизму (1919 – 1932 гг.); охарактеризовать сущность «теории двух опор» и её роль в нацификации вермахта в 1933-1934 гг.; проанализировать отношение офицерского корпуса к основам нацистской идеологии в 1935-1937 гг.; раскрыть роль «дела Блом-

берга - Фрича» 1938 г. в окончании нацистской революции в Германии; проследить эволюцию отношения офицерского корпуса к проявлениям внутренней политики нацизма в 1933 – 1939 гг.; показать роль офицерского корпуса и военного руководства в перевооружении вермахта и осуществлении внешней политики нацизма в 1933 – 1937 гг.; охарактеризовать «судетский вопрос» лета-осени 1938 г. как кризис в военном руководстве Германии; рассмотреть роль офицерского корпуса в развязывании мировой войны в 1939 г.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1933 по 1939 гг. с момента прихода Гитлера к власти в результате соглашения с руководством рейхсвера до развязывания Второй мировой войны при активном участии нацифицированного офицерского корпуса.

Территориальные рамки работы включают территорию Германии в границах 1933-1939 гг., т. е. определенными Версальским договором 1919 г.

Методологическая основа диссертационного исследования. Диссертация опирается на принципы объективности и историзма. Принцип объективности предполагает анализ предметов и явлений как феноменов реальной действительности, исследование, свободное от доктринальной или идеологической предвзятости. Метод историзма находит свое выражение в логико-историческом подходе, рассматривающем события и явления конкретной исторической эпохи, взятые в контексте общеисторических событий и закономерностей своего времени. Работа также основывается на принципе системного подхода, что предполагает изучение различных аспектов мировоззрения германского офицерского корпуса в их совокупности и взаимосвязи. При таком подходе объект исследования представлен как целостный феномен, и в то же время выявляет особенности и динамику развития во взаимодействии его структурных элементов. Базовым для работы является сравнительно-исторический метод, предполагающий сравнение и обобщение однородных исторических явлений.

Источниковую базу исследования составляет совокупность неопубликованных и опубликованных документальных материалов.

Неопубликованные документальные материалы. Наиболее значимыми для настоящей работы являются материалы Российского государственного военного архива (далее: РГВА), а также документы Федерального военного архива Германии в г. Фрайбурге - Bundesarchiv-Militärarchiv (далее: ВА-МА). Основной пласт документов, изученных автором, находится в фондах 1467к (фонд имперского военного министерства), 1303к (фонд военных учреждений Германии), 1355к (фонд личной канцелярии А. Гитлера), 1235к (фонд имперской канцелярии) РГВА. Диссертантом использовались приказы, инструкции и письма военных учреждений Германии, служебные характеристики, переписка военных структур с партийными инстанциями, с имперской канцелярией. В связи с тем, что вышеозначенные документы предназначались в основном для внутреннего использования, степень их достоверности достаточно высока.

Первую группу **опубликованных документальных материалов** составляют **законодательные источники.** Для изучения эволюции политической и идеологической роли вермахта и выяснения позиций военных руководителей использовались законодательные акты Третьего рейха и комментарии к некоторым из

них¹. Данные акты законодательно оформляли развитие вооруженных сил Германии по пути трансформации в агрессивный гитлеровский вермахт.

Вторую группу источников составляет **делопроизводственная документация**. В сборнике «Армия и Третий рейх. 1933-1939. Изложение и документация»² представлены приказы и распоряжения военных начальников высшего звена - от военного министра до начальников военных округов, официальная переписка, выступления и доклады военных руководителей Германии. К данной группе источников можно отнести сборники документов «Офицеры в документах трех столетий»³ и «Солдаты для фюрера»⁴. Для раскрытия темы были привлечены доклады службы безопасности (СД) партийному руководству о настроениях в немецком обществе⁵. Отдельные источники данной тематической группы, содержатся в сборниках документов по истории Германии, германского национал социализма, мировых войн.

Можно выделить и **судебно-следственную документацию**, к которой, безусловно, относятся материалы Нюрнбергского процесса⁶, где приводятся документы об участии военного руководства Германии в развязывании войны и об информированности офицерского корпуса о внутренней политике нацизма. К этой группе источников можно отнести и документы из послевоенных следственных дел немецких офицеров и генералов, где содержатся оценка ими предвоенных событий, роли НСДАП в создании вермахта и планировании войны⁷.

К следующей группе источников можно отнести **публицистику**. Анализировались публичные выступления, речи и публикации А. Гитлера⁸, Г. Геринга⁹, А. Розенберга¹⁰, шефа СА В. Лютце¹¹. Научный интерес представляет сборник речей заместителя фюрера по партии Рудольфа Гесса¹². О роли и положении военной составляющей в системе нацистского режима можно проследить и по публикациям тех лет.

С другой стороны анализировались выступления и публикации¹³ представителей офицерского корпуса, где прослеживается принципиальное согласие авторов с нацистским мировоззрением.

Из **периодической печати** нужно особо выделить «Военно-научное обозрение», выпускаемое военным министерством Третьего рейха. В этом журнале представители офицерского корпуса и партийной элиты излагали свою точку зрения на прошлое и будущее немецкой армии. Привлекались и отдельные номера армейского издания «Милитервохенблатт».

Для анализа идеологической оценки НСДАП внутренних и внешних событий того периода использовались материалы официального органа НСДАП газеты

¹ DocumentArchiv.de, der historischen Dokumenten- und Quellensammlung zur deutschen Geschichte ab 1800. [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/ns.html> — Загл. с экрана. — Редакция от: 03.06.2004

² Armee und Drittes Reich 1933 -1939: Darstellung und Dokumentation. Hrsg. Müller K.-J. - Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1997.

³ Offiziere im Bild von Dokumenten aus drei Jahrhunderten. Hg.: H.Meier-Welcker. Stgt: DVA, 1964.

⁴ Engert Jü. (Hg.) Soldaten für Hitler. Text, Bild und Dokumentation.- Hamburg:Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1999.

⁵ Boberach H. Meldungen aus dem Reich. Pawlak-Verlag, Herrsching, 1984.

⁶ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т.2, 5. – М.: Юрид. лит., 1988, 1991.

⁷ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944-1951. – М.: МФД, 2009.

⁸ Гитлер: Информация к размышлению. - http://new-history.narod.ru/alter_01.htm; Domarus M. Hitler. Reden und Proklamationen 1932-1945. Bd I, Triumph (1932-1938). Würzburg, 1962.

⁹ Goering H. Aufbau einer Nation. Berlin, 1934.

¹⁰ Rosenberg A. Tradition und Gegenwart. Reden und Aufsätze 1936-1940. München, 1941.

¹¹ Lutz V. Reden an die SA. Der politische Katholizismus. München, 1935.

¹² Гесс Р. Избранные речи. Ч.1-2. - М.: Палея, 2004.

¹³ Foertsch H. Wehrpflichtfibel. Berlin, 1935; Freytagh-Loringhoven A.F. Deutschlands Außenpolitik, 1933-1939. – Berlin: Otto Stollberg, 1939; Volkmann-Leander B. Soldaten oder Militärs. Ein Buch zum Nachdenken. München, 1935.

«Фёлькишер беобахтер». При раскрытии темы антисемитизма в Третьем рейхе рассматривались отдельные номера журнала «Фольк унд райх», газет «Дер Штюрмер» и органа СС «Дас шварце Корпс».

Следующую группу материалов составляют **источники личного происхождения** непосредственных участников событий. Поскольку задача диссертационного исследования - это история взаимоотношений представителей двух институтов нацистского государства, то эта группа источников является наиболее многочисленной. Их условно можно разделить на подгруппы.

Во-первых, источники, определившие принципы нацизма. К ним относятся труд Гитлера «Моя борьба» и его высказывания в неофициальной обстановке¹⁴, где содержатся воззрения нацистского фюрера на роль армии в тоталитарном государстве и завоевательная программа германского нацизма. Взгляды главного нацистского идеолога А. Розенберга рассматриваются по основному труду «Миф 20 века»¹⁵, в которых он четко обозначил свою позицию по ключевым вопросам нацистского мировоззрения.

Во-вторых, это дневники, письма и мемуары лиц, исповедующих нацистское мировоззрение¹⁶. Общей тенденцией для этой подгруппы является стремление обосновать существование национал-социализма и значимость проводимых руководством НСДАП мероприятий. В записях функционеров часто демонстрировалось недоверие к консервативным элитам, к которым относили и генералитет.

В-третьих, дневники и мемуары лиц, принадлежащих к узкому окружению Гитлера и других нацистских бонз¹⁷. К этой подгруппе относятся как мемуары министров гитлеровского правительства, так и записи тех, без кого Гитлер не мог обойтись в повседневной жизни – переводчиков, пилотов, врачей, адъютантов и т.д. Эти воспоминания содержат много любопытных и малоизвестных фактов, а так же попытки осмыслить то, что произошло за это время с ними и их родиной.

В-четвертых, дневники и мемуары генералов и офицеров, декларирующих свою верность германскому воинскому долгу¹⁸. Многие из них стали классическими источниками по истории Второй мировой войны и предвоенного периода, уникальными документами этой сложной эпохи. Записи хорошо передают атмосферу в германских вооруженных силах того времени. Необходимо учесть, что

¹⁴ Гитлер А. Моя борьба. – М.: Т-Око, 1992; Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993; Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск: Русич, 1993.

¹⁵ Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. München, 1930.

¹⁶ Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи. – Смоленск: Русич, 1993; Кейтель В. Мемуары фельдмаршала. Победы и поражения вермахта. 1938 – 1945. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2004; Риббентроп фон И. Мемуары нацистского дипломата. – Смоленск: Русич, 1998; Борман М. Письма. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2006; Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. - М.: СП «Дом Бируни», 1991.

¹⁷ Баур Г. Личный пилот Гитлера. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2006; Белов фон Н. Я был адъютантом Гитлера. 1937-1945. – Смоленск, Русич, 2002; Вайцеккер Э. Посол Третьего рейха. Воспоминания немецкого дипломата. 1932-1945. - М.: ЗАО Центрополиграф, 2007; Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940-1945 гг. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2004; Неизвестный Гитлер/ О. Гюнше, Г. Линге; Авт.-сост. М. Уль, Х. Эберле. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005; Папен Ф. фон. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947. - М.: ЗАО Центрополиграф, 2005; Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната. - М.: ЗАО Центрополиграф, 2008; Шмидт П. Переводчик Гитлера. — Смоленск: Русич, 2001; Шпеер А. Третий Рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2005; Heeresadjutant bei Hitler 1938-1943. Aufzeichnungen des Majors Engel. Hrs. Von H. von Kotze. Stuttgart, 1974.

¹⁸ Бок Ф. Дневники. 1939-1945 гг. - Смоленск: Русич, 2006; Варлимонт В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала. - М.: ЗАО Центрополиграф, 2005; Вельц Г. Солдаты, которых предали: записки бывшего офицера вермахта. – Смоленск: Русич, 1999; Вестфаль З. Германская армия на Западном фронте. Воспоминания начальника Генерального штаба. 1939-1945. - М.: ЗАО Центрополиграф, 2007; Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Ростов н/Д: «Феникс», 1998; Дениц К. Десять лет и двадцать дней. Воспоминания главнокомандующего военноморскими силами Германии. 1935-1945. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2004; Зенгер Ф. фон. Ни страха, ни надежды. — М.: Центрополиграф, 2003; Кессельринг А. Люфтваффе: триумф и поражение. Воспоминания фельдмаршала Третьего рейха. 1933–1947. — М.: ЗАО Центрополиграф, 2003; Манштейн Э. Утерянные победы. – Смоленск: Русич, 1999; Меллентин Ф. Танковые сражения. 1939 – 1945. – М.: АСТ, 2003; Редер Э. Гросс-адмирал: Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха, 1935-1943 гг. - М.: Центрополиграф, 2004; Штейдле Л. От Волги до Веймара. Мемуары немецкого полковника, командира полка 6-й армии Паулюса. – М.: Прогресс, 1973.

данные свидетельства субъективны, зачастую преследуют цель обелить офицерский корпус и вермахт в целом.

В-пятых, дневники и мемуары представителей оппозиции¹⁹. Здесь представлены записи лиц, разных по социальному происхождению и положению в нацистском государстве, вставших на путь Соппротивления режиму.

В целом совокупность источников дает возможность изучить проблему взаимоотношений офицерского корпуса и нацистского руководства.

Степень изученности проблемы. Отечественная историография данного периода истории германской армии представлена крайне слабо. Основателем коммунистической оценки роли офицерского корпуса в нацистской системе стал один из руководителей КПГ Вальтер Ульбрихт. После провала антигитлеровского заговора 20 июля 1944 г. он оценил действия оппозиционных офицеров как «попытку отмежеваться от гитлеровского руководства», «уход от ответственности за поражения»²⁰. Исходя из этих постулатов, он рассматривал заговор как попытку правящих кругов спасти нацистскую Германию.

В 60-е-80-е гг. XX в. советские историки приходили к однозначным идеологическим оценкам. Исходя из концепции «германский милитаризм – послушный пес Гитлера», вермахт и Гитлер изображались как «слуги монополий». Советские исследователи делали выводы о большой доле ответственности рейхсвера за приход нацистов к власти, всестороннюю подготовку и планирование агрессивных войн²¹. В работах, посвященных истории нацизма, подчеркивалась преемственность национализма и милитаризма, отмечались родство кайзеровской армии, гитлеровского вермахта и современного бундесвера²². Развитие рейхсвера в годы Веймарской республики и трансформация в вермахт расценивались как закономерный процесс в силу традиционной агрессивности офицерского пруссачества²³.

Крупным исследователем истории германского вермахта являлся Д.М. Проэктор. В своих работах, вышедших в 70-е гг.²⁴, автор не вышел из заданных идеологических установок, то есть отрицания разногласий между руководством НСДАП и офицерским корпусом вермахта.

Ряд исследований был посвящен отдельным вопросам взаимоотношений офицерского корпуса и руководства НСДАП. Здесь стоит отметить работы Д. Мельникова²⁵, в которых затрагиваются такие аспекты взаимоотношений вермахта и НСДАП как: роль военного руководства в ликвидации верхушки СА во время «ночи длинных ножей»; роль СС в «деле Бломберга-Фрича», где подчеркивалась заинтересованность армии в усилении нацистской диктатуры.

В целом, советская историография не смогла выйти за рамки концепции полного совпадения интересов офицерского корпуса Германии и нацизма. На совре-

¹⁹ Гизевийс Г. До горького конца. Записки заговорщика. – Смоленск: Русич, 2002; Провал операция «Валькирия». Показания майора Иохима Куна/ВИЖ, 1993, №№ 3-4; Gersdorff von R.-Ch. Soldat im Untergang.- Frankfurt/M, Berlin, Wien: Ullstein, 1977; Hassel von Ulrich. Vom anderem Deutschland. - Zürich, 1948; Schlabrendorff von F. Offiziere gegen Hitler. – Fisher Bücherei, 1959.

²⁰ Ульбрихт В. К истории новейшего времени. - М.: Издательство иностранной литературы, 1957. - С. 13, 17.

²¹ Галкин А. Германский фашизм. Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1989.

²² Ерусалимский А. Германский милитаризм: история и современность. – М.: Наука, 1964; История фашизма в Западной Европе. – М.: «Наука», 1978.

²³ Безыменский Л.А. Германские генералы — с Гитлером и без него. — М.: Мысль, 1964; Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма (1933-1939 гг.). – М.: Международные отношения, 1964.

²⁴ Проэктор Д.М. Оруженосцы Третьего рейха: Германский милитаризм 1918—1939 гг. - М.: Наука, 1971; Проэктор Д. Агрессия и катастрофа. 1939 – 1945. – М.: Наука, 1972.

²⁵ Мельников Д. Заговор 20 июля 1944 г.: Легенда и действительность. - М.: Издание Ин-та Междунар. отношений, 1962; Мельников Д., Черная Л. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933 – 1945. – М.: Политиздат, 1987.

менном этапе исследований разнообразней стала тематика, однако ученые, в основном, интересуются различными аспектами участия частей вермахта и СС в Великой Отечественной войне.

Безусловным успехом является выход монографии А. Ермакова «Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии»²⁶ и последующей работы «Вермахт против евреев. Война на уничтожение»²⁷. На основании большого количества источников и работ западных историков раскрывается процесс превращения вермахта в инструмент внешней политики нацистского режима. К недостаткам работ можно отнести невнятность концепции. С одной стороны, автор повторяет концепцию немецкого историка М. Мессершмидта о частичном тождестве интересов вермахта и нацизма, с другой стороны, декларируется тезис о превращении вермахта в послушный инструмент Гитлера. Делается попытка рассмотреть все проблемы армии Германии этого периода, что заметно перегружает работу. Тем не менее, исследование А. Ермакова, на данный момент, является самым серьезным трудом по истории вермахта в предвоенный период, созданным российским посткоммунистическим историком.

Есть ряд работ современных российских авторов, претендующих на научную достоверность, в которых основывают свои концепции не на изучении источников, а на фактическом материале, содержащемся в зарубежной исследовательской литературе²⁸. Появление таких работ можно объяснить только нехваткой источников, отсутствием серьезных научных исследований различных аспектов военной истории нацистской Германии. С другой стороны начата серьезная работа по переосмыслению такого явления как германский нацизм²⁹.

Можно прийти к выводу, что вопросам взаимоотношений офицерского корпуса и руководства НСДАП в советской и российской исторической науке не уделялось должного внимания. Требуется провести исследование этапов эволюции офицерского корпуса как элемента нацистской системы, дать развернутую характеристику деятельности военного руководства Германии во время осуществления гитлеровским правительством внутренней и внешней политики на пути к мировой войне.

В зарубежной историографии интересующий нас период освещен гораздо подробнее в силу традиционного интереса к германской армии как инструменту германской экспансии в Европе.

Еще в 1938 г. выходит труд французского историка Бенуа-Мехина «История германской армии (1919-1936)»³⁰, посвященный исследованию причин трансформации кайзеровской армии в рейхсвер и, в конечном итоге, в вермахт. Подобной же точки зрения придерживался уже после окончания войны английский историк К. Деметр³¹.

В послевоенный период занимались, в основном, проблемой степени причастности вермахта к преступлениям Гитлера. Возникновение западногерманской

²⁶ Ермаков А. Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. - М.: Эксмо, Яуза, 2006.

²⁷ Ермаков А. Вермахт против евреев. Война на уничтожение. - М.: Яуза-пресс, 2009.

²⁸ В качестве примера можно назвать: Уткин А. Россия над бездной (1918 – 1941 гг.). - Смоленск: Русич, 2000; Волков А., Славин С. Адмирал Канарис — «Железный» адмирал. - Смоленск: Русич, 1998; Соколов Б. Германская империя: от Бисмарка до Гитлера. - М.: Изд-во Эксмо, 2003; Соколов Б. Третий Рейх. Мифы и действительность. - М.: Яуза, Эксмо, 2005; Чертопруд С. Охота на фюрера. - М.: Яуза, Эксмо, 2004.

²⁹ Аникеев А., Кольга Г., Пуховская Н. НСДАП: идеология, структура и функции. - Ставрополь: СГУ, 2001; Артамошин С. Идеальные истоки национал-социализма. - Брянск: Изд-во БГУ, 2002; Халин С. О специфике решения кадрового вопроса в люфтваффе в период становления (1933-1936)//Вестник ЧелГУ. Серия: История. -2005, № 1. - С. 32-42.

³⁰ Benoist-Méchin. Histoire de l'Armée allemande (1919-1936). II: De la Reichswehr a l'Armee nationale. Paris: Albin Michel, 1938.

³¹ Деметр К. Германский офицерский корпус в обществе и государстве. 1650-1945 гг. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.

историографии вермахта было тесно связано с публикациями во второй половине 40—50-х гг. воспоминаний бывших гитлеровских генералов. Их целью было доказать, что они не были нацистами, не совершали никаких преступлений, служили своей родине как хорошие солдаты. Так создавался миф о «чистом» вермахте. Так, известный английский историк Б. Лиддел Гарт развивал тезис о «противоречиях» между офицерским корпусом и Гитлером в ходе Второй мировой войны, не уделяя внимания предвоенному периоду развития германского вермахта³².

В 1950 г. выходит одна из наиболее крупных работ, посвященных офицерскому корпусу - «Германский генеральный штаб» историка В. Гёрлица³³. Автор пытался доказать, что после установления прихода Гитлера к власти генеральный штаб был главным сосредоточием сил, боровшихся против войны, а офицерский корпус в целом противостоял руководству НСДАП.

Появляются и первые труды, критикующие данную позицию. Речь идет о книге английского автора Дж. Уилера-Бенетта «Немезида власти. Немецкая армия в политике, 1918—1945»³⁴. Автор показывал, что германский генералитет активно содействовал приходу к власти нацизма и ничего не предпринимал, чтобы устранить режим Гитлера и считал, что «тевтонский вирус» должен быть умерщвлен». Работа английского историка вызвала сильную реакцию в немецком обществе.

В работах К.-Д. Брахера «Распад Веймарской республики»³⁵ и Ф. Фишера «Рывок к мировому господству»³⁶ доказывалось, что решающую поддержку нацистам в последние годы существования республики оказали правоконсервативные круги из крупного капитала, рейхсвера, аристократии и окружения Гинденбурга, исповедующие преемственность в агрессивном экспансионизме от Бисмарка до Гитлера.

Расширение круга источников, открытие новых архивов в 60-е гг. прошлого века стимулировали изучение различных структур нацистского государства, в том числе и вермахта. Активную научную деятельность развернул Институт современной истории в Мюнхене, специально предназначенный для сбора, хранения и изучения документов «третьего рейха». Так в 1962 г. Т. Фогельзанг создает «Рейхсвер, государство и НСДАП»³⁷, в котором раскрывается вся сложность процессов 1930-1932 гг. и подчеркивается отсутствие желания офицерского корпуса противостоять приходу Гитлера к власти.

В 1963 г. увидел свет объемный труд У. Ширера «Взлет и падение III рейха»³⁸. Используя большой фактический материал и свои собственные заметки, он отмечал нерешительность и пассивность высших офицеров, их неготовность противостоять Гитлеру, а так же узость социальной базы оппозиции.

Таким образом, к концу 60-х гг. формируются основные ключевые проблемы истории германской армии в нацистский период.

В 1969 году в западногерманской исторической науке произошел настоящий прорыв. В этот год выходят два крупных исследования, считающиеся сегодня

³² Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. – М.: АСТ, 2002; Лиддел Гарт Б. Энциклопедия военного искусства. – М.: АСТ, 2003.

³³ Гёрлиц В. Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657-1945. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2005.

³⁴ Wheeler-Bennet J.W. Die Nemesis der Macht. Die deutsche Armee in der Politik, 1918-1945. Düsseldorf, 1954.

³⁵ Bracher K.-D. Die Auflösung der Weimarer Republik. Stuttgart - Düsseldorf, 1955.

³⁶ Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Düsseldorf, 1961.

³⁷ Vogelsang Thilo. Reichswehr, Staat und NSDAP. Beiträge zur deutschen Geschichte 1930-1932. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1962.

³⁸ У. Ширер. Взлет и падение III рейха. 2 т. – М.: Изд-во Эксмо, 2003.

классическими. Хотя «их замечали только профессионалы, и едва ли - широкая общественность в самой Германии, тем более - за рубежом»³⁹. Одним из первых разрушать миф об аполитичности и самостоятельности вермахта начал М. Мессершмидт в своем исследовании «Вермахт в NS-государстве»⁴⁰. Автор выдвигает знаменитую концепцию о «частичной тождественности целей» генералитета и нацистского руководства, и приходит к выводу, что нацификация вермахта не закончилась к началу Второй мировой войны.

Следующее исследование «Сухопутные силы и Гитлер»⁴¹ написал историк К.-Ю. Мюллер. Автор создает концепцию проблемы модернизации вермахта. Гитлер, подчиняя вермахт своей воле, фактически навсегда уничтожил старинные сословные традиции корпуса, а вместе с ними и особую элитную роль армии в немецком государстве и обществе. Впоследствии Мюллер продолжил разработку своей концепции⁴².

В 70—80-е гг. ряд работ отвергал устоявшуюся догму о том, что военнослужащие «лишь выполняли приказ», и доказывали, что офицеры обладали достаточной свободой решений и поэтому несут полную ответственность за свою деятельность⁴³. В г. Фрайбурге в рамках ведомства военно-исторических исследований сформировалась «критическая школа». Сотрудниками этого центра осуществляется выпуск многотомного издания «Германский рейх и Вторая мировая война», первый том которого был посвящен предвоенному периоду⁴⁴. Сотрудники официального института отмечали, что концентрация усилий офицерского корпуса на решении задач перевооружения уменьшала роль вермахта как внутривойскового фактора.

В конце 80–90-х гг. XX в. число исследований по теме значительно возросло. Серьезные работы в этот период опубликовали историки «критической школы» Г. Юбершер⁴⁵, В. Ветте⁴⁶ и др., посвященные развенчанию легенды «о чистом вермахте». Благодаря этим работам начинается процесс осознания роли вермахта как опоры преступного нацистского режима.

Крупным событием современной историографии нацизма стало «возвращение» к дискуссии о роли вермахта при нацистском режиме. Своеобразным итогом дискуссии явилась публикация в 1999 году на основе докладов международной конференции по истории вермахта компендиума: «Вермахт: легенды и действительность»⁴⁷. В нем представлены доклады известных историков, молодых ученых, а также участников военных действий, которые отмечали пассивность вермахта, его чрезмерную самопереоценку, об утрате политической самостоятельности.

³⁹ Bette В. Гитлеровский вермахт. Этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды.- <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ve30.html>

⁴⁰ Messerschmidt M. Die Wehrmacht im NS-Staat. Die Zeit der Indoktrination. Hamburg, 1969. S. 1, 5, 480-491.

⁴¹ Müller K.-J. Das Heer und Hitler. Stuttgart, 1969.

⁴² Müller K.-J. Armee, Politik und Gesellschaft in Deutschland 1933-1945. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1980; Müller K.-J. Witzleben – Stülpnagel – Speidel – Offiziere im Widerstand. - <http://www.gdw-berlin.de/publ/pu-bei-d.php>

⁴³ Например: Streit Ch. Keine Kamaraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941-1945. Stuttgart, 1978; Tolmein H.G. Von der Kaderarmee zum Volksarmee// Das 3. Reich. Das Heer. Hamburg, S.362-374.

⁴⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg; Bd. I. Ursachen und Voraussetzungen der deutschen Kriegspolitik. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1979.

⁴⁵ Ueberschär G. Das Dilemma der deutschen Militäropposition. - <http://www.gdw-berlin.de/publ/pu-bei-d.php>; Юбершер Г. 22 июня 1941 г. в современной историографии ФРГ//Новая и новейшая история, 1999, № 6

⁴⁶ Ветте В. Гитлеровский вермахт. Этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды.- <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ve30.html>; Ветте В. Психологическая мобилизация немецкого населения. 1933-1939 гг.//Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований: Пер. с нем. - М.; "Весь Мир", 1997; Ветте В. Война на уничтожение: вермахт и холокост//Новая и новейшая история. – 1999, №3.

⁴⁷ Die Wehrmacht. Mythos und Realität.(Hrsg. Von R.-D. Mueller und H-E. Volkman). München, 1999.

В результате более углубленных и специализированных исследований начинает формироваться новый образ вермахта, который с одной стороны, стремится избежать «очищения» вермахта от нацистских преступлений, а с другой стороны, избежать его очернения⁴⁸. Но вопрос моральной ответственности остается нерешенным. Вероятно, научная переоценка многих событий 1933—1939 гг. западными историками еще предстоит. Из работ последних лет стоит выделить труды Р. Абсолона, К. Диркса, Й. Ферстера⁴⁹.

При написании диссертационного исследования так же использовались труды, освещающие общие вопросы истории нацистского государства и его партийных организаций, общего развития вооруженных сил Германии. Ряд интересных сведений почерпнуты из книг, исследующих биографии самого фюрера, его партийных соратников, представителей генералитета.

Особое место в зарубежной историографии занимают труды историков ГДР. Особое внимание ученых ГДР к проблемам «монополии – фашизм», государственно-монополистического регулирования в фашистской Германии, позволили достигнуть результатов в исследовании экономической подоплеки фашистского движения, экономической политики Третьего рейха. Здесь стоит отметить труд К. Госсвайлера «Капитал, рейхсвер и НСДАП в 1919-1924 гг.»⁵⁰, автор отстаивает концепцию «заговора» монополистов, помещиков и рейхсвера с целью свержения Веймарской республики. Данную концепцию разделял и В. Руге⁵¹. Он одним из первых авторов-марксистов посвятил книгу Гинденбургу⁵². В коллективной монографии о прусском генеральном штабе⁵³ подчеркивалась реакционная сущность данного армейского института. Работа Финкера посвящена анализу личности офицера К. фон Штауффенберга⁵⁴, и отмечает притягательность идей нацизма для молодых офицеров в 30-е гг. XX в. Можно отметить, что историки ГДР ярко показали преступный характер фашизма, но политизация в условиях «холодной войны» вынуждала их ограничивать тематику исследований национал-социализма.

Таким образом, в распоряжении исследователей имеется значительное количество разнообразных источников и литературы, что позволяет подробно анализировать основные моменты истории взаимоотношений офицерского корпуса и руководства НСДАП в 30-е гг. XX в.

Но концепции о роли офицерского корпуса в 1933-1939 гг., сформулированные в предшествующие годы не в полной мере раскрывают суть крайне сложных процессов, происходивших в нацистской Германии предвоенного периода. Марксистская концепция единства германского милитаризма и нацизма игнорирует борьбу интересов в руководстве нацистской Германии. Концепция «чистого вермахта» потерпела крах в конце XX века. Концепция «частичного тождества инте-

⁴⁸ Richhardt D. Auswahl und Ausbildung junger Offiziere 1930–1945. Zur sozialen Genese des deutschen Offizierkorps. Marburg, 2002; Herbert U. Die Wehrmacht: Mythos – Geschichte – Tradition//Truppenpraxis 43 (1999), Nr. 9; Heineman Winfried. Militäropposition und Krieg// Wehrmacht-Verbrechen-Widerstand. Dresden, 2003; Dirks, Carl. Der Krieg der Generäle: Hitler als Werkzeug der Wehrmacht. Berlin, 1999; Caspar Gustav-Adolf. Ethische, politische und militärische Grundlagen der Wehrmacht//Die Soldaten der Wehrmacht. – München, 1999.

⁴⁹ Absolon R. Die Wehrmacht im Dritten Reich. München, 1998; Dirks C. Der Krieg der Generäle: Hitler als Werkzeug der Wehrmacht. Berlin: Propyläen, 1999; Förster J. Die Wehrmacht im NS-Staat. Eine strukturgeschichtliche Analyse. München, 2007.

⁵⁰ Gossweiler K. Das Kapital. Reichwehr und NSDAP 1919-1924. Berlin. 1984.

⁵¹ Руге В. Как Гитлер пришел к власти: германский фашизм и монополии. - М.: Мысль, 1985.

⁵² Руге В. Гинденбург: Портрет германского милитариста. – М.: Мысль, 1981.

⁵³ Ферстер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шниттер Г. Прусско-германский генеральный штаб. 1640—1945. К его политической роли в истории. - М.: Воениздат, 1966.

⁵⁴ Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга. – М.: Терра, 2004.

ресов» Мессершмидта подразумевает взаимный консенсус данных институтов по ключевым вопросам строительства и функционирования нацистского государства. Но развитие событий 1934-1937 гг., а особенно 1938-1939 гг. показывает, что руководство НСДАП не, то, чтобы игнорировало попытки вермахта на автономную позицию, оно их просто не замечало. Данная концепция не может внятно объяснить суть трансформации германского офицерского корпуса в гитлеровский офицерский корпус. Очень интересная «концепция модернизации» К.-Ю. Мюллера так же имеет ряд слабых мест. Так, считая генералитет «феодализованным», традиционным, и поэтому не способным противостоять динамичному нацизму как современному тоталитарному движению, автор не учитывает, что именно эти офицеры создали к 1939 г. самую модернизированную, мощную и способную решать самые серьезные вопросы армию.

Рассмотрение этих тем и решение вопроса о новой концепции взаимоотношений офицерства и нацизма позволит создать общую картину трансформации германского традиционного офицерского корпуса в гитлеровский офицерский корпус.

Научная новизна диссертации заключается в том, что изучение взаимоотношений между офицерским корпусом и руководством НСДАП в период между 1933 и 1939 годами позволяет сформулировать *концепцию об обреченности германского офицерского корпуса*. Данная обреченность в определенной степени можно назвать фатальной, так как заключалась в том, что корпус лишился традиционного статуса «государства в государстве» и был вынужден соответствовать официальным воззрениям руководства НСДАП на роль армии в системе национал - социализма и тоталитарного государства. Попытки военного руководства обеспечить независимость и автономность вооруженных сил были обречены на провал изначально. Возможность лавирования возникала только в тех вопросах внутренней и внешней политике нацистской Германии, когда Гитлер и руководство НСДАП сами не могли четко сформулировать свою позицию по данной проблеме. В принципиальных вопросах же партийные функционеры ни на йоту не изменили доктрину национал-социализма в угоду генералитета. Поэтому единственный путь существования офицерского корпуса в нацистской Германии заключался в естественно-эволюционном вхождении армейской элиты в систему гитлеровского государства как одного из рычагов агрессивной диктатуры.

В ходе исследования автором сформулированы выводы, предложена соответствующая концепция эволюции офицерского корпуса в изучаемое время, раскрыта роль офицерства в становлении гитлеровского государства и при подготовке к Второй мировой войне. При подготовке работы были использованы опубликованные источники, ранее не применяемые в отечественной историографии. Дается обстоятельная характеристика зарубежной историографии по истории германского офицерского корпуса 30-х гг. XX в.

Апробация и практическая значимость исследования. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской работы кафедры новой и новейшей истории Башкирского государственного университета по теме «Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока» (шифр 6.30.047, номер государственной регистрации 01.990008019).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой и новейшей истории БашГУ. Отдельные положения и выводы диссертации были изложены на научных конференциях. Основное содержание работы опубликовано в статьях в 2005 - 2007 гг. Результаты исследования могут быть использованы при разработке общих трудов, учебных пособий, спецкурсов по социально-политической истории Германии 1 пол. XX века.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Автором избран тематический принцип в разделении основной части работы на главы, как соответствующий логике рассуждения. Главы, в свою очередь, разделены на параграфы, по хронологическому или тематическому принципам – в зависимости от целесообразности изучения различных аспектов взаимоотношений германского офицерского корпуса и нацистской партии. Такая структура предполагает последовательное и наиболее полное раскрытие темы диссертационной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, ее хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость, сформулированы цели и задачи исследования, определены методологические принципы, дан анализ источников, раскрыты историографические аспекты темы.

В **первой главе** «Теория двух опор» и захват Гитлером власти над армией (1933 – 1939 гг.)» на основе анализа источников по исследуемой проблеме и историографии рассматривается политическая история эволюции отношений офицерского корпуса и НСДАП как постепенный процесс лишения армии исторически традиционной, основополагающей роли основы власти в германском государстве.

Первый параграф – «Германский офицерский корпус в период Веймарской республики и отношение к зарождающемуся нацизму» - по сути, является историческим предисловием. В нем кратко рассматривается положение офицерского корпуса в 20-е – начала 30-х гг. XX в. Версальские ограничения 1919 г. позволили военному руководству рейхсвера воспользоваться уникальной ситуацией и создать элитный, социально однородный высокопрофессиональный офицерский корпус. Неспособный из-за своей малочисленности к эффективной защите государства от нападения извне, рейхсвер был мощным фактором силы внутри страны. Социальные корни и политические убеждения объективно превращали его в союзника правых, антиреспубликанских сил. Руководство рейхсвера сознательно заявляло о «аполитичности» офицерского корпуса, хотя такие генералы как Сект, Гренер, Шлейхер, Хаммерштайн-Экворд принадлежали к окружению президента Гинденбурга и активно участвовали в политической жизни страны. Стремление армии остаться «государством в государстве» привело к безразличию офицерского корпуса к республике и её институтам.

Вплоть до мирового экономического кризиса конца 20-х годов рейхсвер относился к НСДАП как к одной из многочисленных праворадикальных партий земельного уровня. В 1930 г. отношения между нацистами и рейхсвером начали заметно улучшаться из-за заметного сдвига вправо настроений правящих кругов

и победы НСДАП на выборах сентября 1930 г., в результате которых нацисты стали одной из наиболее влиятельных политических партий Германии. Попытка Гинденбурга в декабре 1932 г. передать власть «политическим генералам» Шлейхеру и Хаммерштейн - Экворду провалилась. 29 января 1933 г. прошло совещание военных руководителей, где присутствовали генералы Шлейхер и др., которые высказались за назначение Гитлера канцлером.

Во втором параграфе – «Оформление «теории двух опор» и начало нацификации вермахта (1933-1934 гг.)» - рассматривается положение германского офицерского корпуса после прихода Гитлера к власти, которое характеризовалась формальным дуализмом политического и военного руководства. В специфических условиях Третьего рейха этот дуализм воплощался в доктрине «двух опор», впервые провозглашенной фюрером в сентябре 1933 г. Гитлеровская доктрина гласила, что государственное руководство «покоится на двух опорах: политической — на национал - социалистическом движении, и военной — вооруженных силах.

Главным камнем преткновения в 1933-1934 гг. между Гитлером и рейхсвером были штурмовые отряды (СА). СА считали себя будущей основой новой народной армии. Физическая ликвидация верхушки СА 30 июня 1934 г. вошла в историю как «ночь длинных ножей», в ходе которой погибли не только штурмовики, но ряд оппозиционных деятелей, в том числе и генералы Шляйхер и Бредов. Автор считает, что рейхсвер жестко контролировал подготовку и ход чистки. Примирившись со смертью генералов, военное руководство после смерти Гинденбурга санкционировало передачу Гитлеру всей полноты власти.

В третьем параграфе – «Внедрение основ нацистской идеологии в офицерский корпус (1935-1937 гг.)» - дается анализ процессов проникновения национал-социализма в ряды вооруженный сил. Руководство вермахта вернулось к традиционной идеологии милитаризма - «Soldatentum» («солдатский дух»), который теперь стал как военная сторона национал-социализма. Особую роль играли приказы, директивы и распоряжения министра Бломберга и руководства сухопутных сил в лице Фрича и Бека, которые одобряли действия руководства НСДАП. В ноябре 1937 г. руководители вермахта и партии договорились о «процессе урегулирования», который ставил целью улучшить взаимоотношения между военными и партийными местными функционерами до «полного доверия».

Четвертый параграф – «Дело Бломберга - Фрича» 1938 г. и окончание нацистской революции в Германии» - посвящен анализу ключевых событий в истории взаимоотношений офицерского корпуса и нацистского руководства. С падением Бломберга и Фрича окончательно потерпела неудачу программа армейской элиты, которая должна была гарантировать автономию и целостность вооруженных сил как символ «теории двух опор». Теперь вооруженные силы становятся послушным инструментом в руках политического руководства.

Во второй главе - «Офицерский корпус и внешняя политика нацизма в 1933 – 1939 гг.» - анализируется отношение военного руководства к проводимой Гитлером внешней политике и роль офицерского корпуса в развязывании Второй мировой войны. В первом параграфе – «Офицерский корпус, перевооружение и внешняя политика нацизма в 1933-1937 гг.» - рассматривается политика, проводимая Гитлером и военным руководством Германии по ликвидации Версальских

ограничений. Создание массовой армии имело приоритет перед всеми другими государственными интересами.

Первые дипломатические и военные триумфы Гитлера быстро положили конец сомнениям офицерского корпуса. При этом политика перевооружения набрала такие темпы, которые в скором времени угрожали выйти из-под контроля, в первую очередь экономического. Вместе с тем встала альтернатива, либо использовать вермахт после конца вооружения, либо снижать темпы вооружения. Оппозиционные круги проанализировали связь быстрого перевооружения с экономическим положением и убедительно предостерегали военное руководство, что генеральный штаб перешел разграничительную линию от обороны к наступлению.

Рост вермахта привел к расширению и изменению состава офицерского корпуса. Перед молодыми офицерами открывалась перспективы в продвижении по службе – формируется знаменитая «проблема капитанов». Именно так Гальдер обозначил поддержку политики Гитлера молодым офицерством.

Во втором параграфе - «Судетский» кризис военного руководства Германии (лето-осень 1938 г.)» - анализируются разногласия между нацистским и военным руководством Германии летом 1938 года. Причина лежала в неосведомленности руководства сухопутными силами о конкретных намерениях Гитлера. Начальник Генерального штаба Бек был полностью согласен с целью Гитлера - уничтожить Чехословакию, но считал, что военные действия против ЧСР вызовут европейский конфликт, который Германия не сможет выиграть. Отставка Бека стала скорее символом разочарования, чем сопротивления.

Новый начальник Генерального штаба Гальдер начал готовить государственный переворот с небольшой группой офицеров в случае, если агрессивная политика Гитлера приведет к войне с западными державами. Но согласие западных держав на удовлетворение германских требований означало полную победу Гитлера в европейском кризисе осени 1938 г., которая окончательно привязала офицерский корпус к нацизму.

Третий параграф - «Офицерский корпус в процессе развязывании мировой войны (1939 г.)» - посвящен участию германского офицерского корпуса в процессе подготовки Второй мировой войны.

Мюнхенская конференция способствовали девальвации престижа и влияния офицерского корпуса. Стремление Гитлера ограничить свободу действий военного руководства находило поддержку среди командования вермахта в лице Кейтеля и Йодля, которые рассматривали вермахт и офицерский корпус исключительно как инструменты политического руководства. В противоположность чешскому вопросу, идея ревизии восточных границ была очень популярна в народе, в офицерском корпусе, и даже в оппозиционных кругах. Обеспокоенность части офицеров не дошла до эффективной согласованности между ключевыми офицерами в руководстве вермахта и руководстве армии. Это скептически-пессимистичное настроение в военных кругах не привело к появлению оппозиционных инициатив, а скорее определялось чувствами бессилия, безнадежности и фатализма. Безупречная работа высших командных инстанций армии и управляемость низовых звеньев являлись ярким доказательством того, что традиционный германский офицерский корпус окончательно эволюционировал в гитлеров-

ский офицерский корпус.

В **третьей** главе – «Офицерский корпус и внутренняя политика нацизма в 1933 – 1939 гг.» - раскрывается отношение офицерства к тем аспектам внутренней политики НСДАП, которые, по мнению армии, задевали сферу интересов вермахта. В первом параграфе - «Проблемы взаимоотношений офицерского корпуса и зарождающихся войск СС» - рассматривается история отношений между руководством сухопутных войск и создаваемыми войсками СС, которые офицерский корпус вполне обоснованно воспринимал как своего прямого конкурента со стороны нацистской партии. Командование сухопутными войсками пыталось препятствовать расширению войск СС и их военным амбициям, но при этом позиция вермахта изначально была ослаблена принципиальным признанием существования войск СС Бломбергом. Гитлер 17 августа 1938 г. подписал приказ «О разделении полномочий вермахта и СС», который являлся основополагающим для развития войск СС. Браухич и Гальдер согласились с расширением СС.

Во втором параграфе - «Отношение вермахта к политике антисемитизма» - анализируются причины последующего участия вермахта в антиеврейских преступлениях. С захватом власти нацистами антисемитизм стал официальной идеологией и приобрел организованный характер. С лета 1933 г. руководство рейхсвера включилось в кампанию официальной антисемитской пропаганды. Начало внедрения «Арийского параграфа» относилось к 1934 г. и означало непосредственное вмешательство нацизма в область персонального руководства, которая до сих пор определялась как автономная территория армейских традиций. Против распространения расистских принципов в армии протестовали лишь немногие офицеры, в частности, Эрих фон Манштейн, который обосновывал свою позицию групповой исключительностью офицерства.

К началу второй мировой войны согласие в расовом вопросе между властью и офицерским корпусом, не смотря на единичные выражения недовольства, было достигнуто.

В третьем параграфе - «Вермахт, НСДАП и церковный вопрос в Германии» - рассматриваются запутанные отношения между офицерским корпусом и партией в области религиозного мировоззрения. Значительная часть руководителей НСДАП воспринимали нацизм как новое мировоззрение и основу для новой веры, которая придет на смену всем религиям мира.

Руководство вермахта и командование сухопутными войсками наблюдали за развитием конфликта с растущей тревогой, опасаясь раскола внутри офицерского корпуса. Бломберг и Фрич старались обеспечить армейскую церковную деятельность, сохранить традиционные христианские ценности. Распоряжения Бломберга не вмешиваться в борьбу церкви и государства неоднократно повторялись до 1938 г., что содействовало тенденции отказа от традиционной церковной ориентации в армии в пользу мировоззренческого плюрализма, который был симптомом опасной приспособляемости.

Реакцией на притеснения военного духовенства стал рост религиозности военнослужащих. Будучи глубоко религиозными, участники консервативного движения Соппротивления в Германии считали борьбу против Гитлера своей миссией, крестовым походом. С другой стороны, антицерковная позиция НСДАП встре-

чала в войсках не только неприятие, но и понимание. В целом, взаимоотношения представителей партии, армии и Церкви были зачастую неопределенными и неясными из-за неконкретной позиции самого Гитлера, что позволяло всем участникам спора сохранить свои позиции.

Четвертый параграф – «Вермахт и молодежная политика НСДАП в Германии» - посвящен анализу образовательной политики нацизма в целях обеспечения интересов вермахта. Препятствовать осуществлению молодежной политики НСДАП в условиях тоталитарного государства было практически невозможно. Работа НСДАП с молодежью вне рамок школы была возложена на Гитлерюгенд, которая являлась единственной молодежной организацией в Германии. Все попытки вермахта заполучить допризывную подготовку в свои руки, отобрав её у Гитлерюгенд, завершились неудачей. Нацистское мировоззрение объективно ослабляло школу как традиционное учебное заведение с помощью антиинтеллектуальных и расовых целеустановок. А армия была заинтересована в солидном школьном образовании. Здесь отчетливо проявились расхождения между мировоззренческими требованиями режима и интересами армии. Армия была недовольна перегрузкой учебных планов расовыми и политическими темами, и требовала усилить изучение «классических» предметов. Давление вермахта на школу дошло до того, что он пытался влиять на национал-социалистский союз учителей (НСЛБ). Попытку решить проблемы с помощью рекламы вермахта, также не привела к желательным для офицерского корпуса результатам.

В **заключении** подведены итоги изучения проблемы, сформулированы выводы. В соответствии с поставленными задачами, в результате исследования выявлено следующее.

Изучение взаимоотношений между офицерским корпусом и руководством НСДАП в период между 1933 и 1939 гг. позволяет сделать вывод о фатальной обреченности германского офицерского корпуса. Обреченность заключалась в том, что он был вынужден соответствовать официальным воззрениям руководства НСДАП на роль армии в системе национал-социализма и тоталитарного государства. Демонстрируя сильные стороны милитаризма, выдвигая идеи «народного единства», «защиты нации», «возрождения Германии», нацизм не только принуждал офицеров к повиновению, но и привлекал их на свою сторону. Офицеры доверили Гитлеру роль вершителя судьбы Германии, а его внешнеполитические успехи заставляли соглашаться и с неприятными моментами внутренней политики. Поэтому попытки военного руководства обеспечить независимость и автономность вооруженных сил были обречены на провал изначально. Единственный путь заключался в естественно-эволюционном вхождении армейской элиты в систему гитлеровского государства как одного из рычагов агрессивной диктатуры.

Желая сохранить костяк традиционного прусского офицерского корпуса, руководство рейхсвера совершило главную ошибку в истории германской армии. Желание отгородиться от политической борьбы привело к тому, что офицеры плохо разбиралась в политическом спектре республики, а в армию не проникали демократические принципы.

«Ульмское дело» 1930 г., когда трех молодых офицеров обвинили в нацист-

ской пропаганде, разбило иллюзию об аполитичности германского офицерского корпуса. Мечтая об отмене Версальских ограничений, рейхсвер оказался подверженным нацистской пропаганде. Обещание быстрой модернизации армии сделало Гитлера приемлемой фигурой в глазах офицеров, которые оставались во власти консервативных ценностей и, безусловно, нацистами никогда не были. Импонировало военным и превознесение нацистами героики и солдатских добродетелей. Данное совпадение целей офицерского корпуса и нацизма по вопросам внутренней и внешней политики стало основой политического союза между руководством рейхсвера и Гитлером в январе 1933 года.

В результате исследования можно предложить следующую периодизацию рассматриваемого периода отношений офицерского корпуса и НСДАП:

1) 1933-1934 гг. – этап становления нацистской диктатуры: с момента прихода Гитлера к власти в результате соглашения с руководством веймарского рейхсвера до принятия Гитлером на себя полномочий верховного главнокомандующего и принесения личной клятвы фюреру. Данный период характеризуется провозглашением руководства НСДАП «доктрины двух опор» и относительной автономностью армии;

2) 1935-1937 гг. – этап эволюционного развития нацистского государства, во время которого проходит фактическая нацификация вермахта в вопросах идеологии, трансформация традиционного мировоззрения в нацистское;

3) 1938 г. – этап лишения армии даже формальных претензий на автономность в результате «дела Бломберга-Фрича», краха «доктрины двух опор» и попыток отдельных представителей офицерского корпуса противостоять воле Гитлера во время «судетского кризиса»;

4) 1939 г. – этап подготовки и развязывания мировой войны при активном участии полностью нацифицированного офицерского корпуса.

В первые годы нацистской диктатуры (1933-1934 гг.), когда руководство НСДАП формировало систему власти и устраняло оппозиционные политические силы, Гитлер провозгласил доктрину «двух опор». Ее целью было обеспечить лояльность офицерского корпуса путем обещания армии монопольного права на ношение оружие и автономность в решении организационных задач. Действуя по собственной инициативе, руководство рейхсвера вводит в армию атрибуты нацизма. Оно относится к нацистскому мировоззрению как родственному традиционному прусскому духу. Единым было восприятие задач перевооружения армии вопреки существующим обязательствам Германии.

Руководство рейхсвера играло определяющую роль в устранении штурмовых отрядов (СА) как самостоятельного политически значимого фактора. «Ночь длинных ножей» 30 июня 1934 г. проходила при непосредственном участии армии. Простив режиму убийство генералов Шлейхера и Бредова, офицерский корпус совершил моральное самоубийство. Принятие клятвы в личной верности Гитлеру и согласие на передачу ему полномочий президента после смерти Гинденбурга фактически означали, что теория «двух опор» превращается в рекламную фикцию.

В период эволюционного развития нацистской диктатуры (1935-1938 гг.) офицерский корпус постепенно становился элементом гитлеровской тоталитар-

ной машины с её идеологическими доктринами. Этому способствовали такие факторы как успехи Гитлера в укреплении государственной власти; модернизация и расширение армии; численный рост офицерского корпуса за счет членов НСДАП и её организаций; давление партийных инстанций; отсутствие идеологического противовеса.

Усилия руководства вермахта по сближению с партийными инстанциями не привели к укреплению позиций армии в нацистской государственной системе. Согласие с медленным, но непрерывным развитием войск СС показало полное бессилие вермахта по защите своего права «единственного оруженосца нации».

Офицерский корпус, в силу традиционного германского антисемитизма, был согласен и с расовыми мероприятиями режима. Даже события «хрустальной ночи» вызвали лишь раздражение варварством, «не свойственным великому немецкому народу».

Неоднозначными были взаимоотношения между офицерским корпусом и руководством НСДАП в вопросе о военном духовенстве. Военное духовенство, ответственное за поддержание в вермахте верности традициям, действовало в постоянно ухудшающихся условиях. Очевидным отказом от традиционных ценностей были предписания военного руководства о свободе вероисповедания для военнослужащих. Многие молодые офицеры были равнодушны к религии, антицерковная деятельность НСДАП находила в вермахте последователей. Никаких уступок в идеологических вопросах НСДАП не осуществляла.

Вермахт был обеспокоен снижением количественных и качественных показателей выпускников школ из-за нацистских реформ в образовании. Воспитанием и подготовкой молодежи занимался ГЮ, принося большой вред в плане интеллектуального развития. Попытки вермахта взять под контроль данную организацию провалились. Вступая в ряды офицерского корпуса, бывшие выпускники, воспитанные в нацистском духе, не воспринимали старых прусских традиций, зачастую им не понятных. С другой стороны, они сами оказывали огромное влияние на вермахт в плане проникновения в армию нацистских убеждений.

Внешнеполитические успехи, увеличение армии полностью отвечали интересам офицерского корпуса. Офицеры считали, что Германии может стать великой державой только благодаря Гитлеру. Генералитет беспокоили не общепризнанные цели фюрера, а его методы. Военные руководители опасались, что нацистский режим со «слишком быстрым» пересмотром Версальских ограничений, вызовет войну прежде, чем Германия будет готова. Но они не отрицали использование вооруженной силы, чтобы удовлетворить территориальные претензии нацизма.

Можно сделать вывод, что офицерский корпус в целом вплоть до 1938 г. не являлся противником режима.

«Рубиконом» взаимоотношений офицерского корпуса и руководства НСДАП становится 1938 г. В феврале в результате провокаций против генералов Бломберга и Фрича, Гитлер ликвидирует военное министерство и замыкает руководство вермахтом на себе. Несмотря на очевидную невиновность Фрича, офицерский корпус довольствуется формальными извинениями режима, а для путча у критически настроенных офицеров нет главного – социальной опоры. Традици-

онная армейская элита лишилась номинальной власти, вся полнота власти в стране переходит фюреру и руководству НСДАП. «Нацистская революция» завершилась, а «теория двух опор» оказалась фикцией.

Летом и осенью 1938 г. начальник генерального штаба Бек пытался вернуть утраченные позиции офицерского корпуса и помешать Гитлеру развязать войну против Чехословакии. Политика «умиротворения» западных держав и индифферентность генералитета привели к отставке Бека. В недрах Генерального штаба зрел заговор, но Мюнхенский сговор западных держав лишил малочисленную группу оппозиционных офицеров возможности реанимировать влияние генералитета в политике Германии. В глазах Гитлера упрямые генералы и скептически настроенный, осторожный Генеральный штаб теряли всякую ценность.

Причиной Соппротивления отдельных критически мыслящих офицеров была боязнь потерять в результате военного авантюризма руководства НСДАП то, что было уже достигнуто. При этом фронтеры образцово выполняли свои профессиональные обязанности и продвигались по карьерной лестнице. Эта двойственность была закономерным результатом трансформации офицерского корпуса, который не только не смог определить свое место в нацистской системе, но и не возражал, чтобы данную позицию для них определяли люди, ничего не смыслящие в военно-стратегических вопросах.

История германского офицерского корпуса в 1933—1939 гг. подтверждает, что попытки сотрудничества традиционной социальной элиты с радикальной политической группой, пришедшей к власти под лозунгами переустройства общества, обречены. После устранения оппозиционных политических сил, партия устраняет зачатки оппозиции в своих собственных рядах, а затем отказывается от любых совместных «теорий», обещанных временным союзникам, и полностью подчиняет их своим собственным интересам.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК

1. Хамидуллин Р. Р. «Сентябрьский заговор» 1938 г. в Германии: замыслы и результаты/Р. Р. Хамидуллин//Вестник Башкирского университета. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. - № 2. - С. 78-81. - 0,3 п.л.

Монография

2. Хамидуллин Р.Р. Германский офицерский корпус и НСДАП: эволюция отношений (1933 - 1939 гг.)/Р. Р. Хамидуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 204 с. (11,5 п.л.)

Статьи в научных сборниках

3. Хамидуллин Р. Р. Доктрина «двух опор» и её крах в нацистской Германии (1933-1938 гг.)/Р. Р. Хамидуллин//Modern History: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: Материалы научной сессии кафедры новой и новейшей истории БГУ. Выпуск VI. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. - С. 114-129. - 0,75 п.л.

4. Хамидуллин Р. Р. «Судетский» кризис военного руководства Германии (лето-осень 1938 гг.)/Р. Р. Хамидуллин//Modern History: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: Материалы научной сессии кафедры новой и новейшей истории БГУ. Выпуск VII. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. - С. 129-142. - 0,7 п.л.

5. Хамидуллин Р. Р. «Дело Бломберга-Фрича» 1938 г. как окончание нацистской рево-

люции в Германии/Р. Р. Хамидуллин//Вестник БирГСПА: Научно-методический журнал, выпуск 7. – Бирск: БирГСПА, 2006. - С. 87-91. - 0,3 п.л.

6. Хамидуллин Р. Офицерский корпус Германии в период Веймарской республики (1919-1932 гг.)/Р. Р. Хамидуллин//Наука в школе и вузе: Материалы научной конференции аспирантов и студентов. Часть I. – Бирск: БирГСПА, 2006. - С. 251-254. - 0,15 п.л.

7. Хамидуллин Р.Р. Вермахт, НСДАП и церковный вопрос в Германии (1933-1939 гг.)/Р. Р. Хамидуллин//Modern History: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: Материалы научной сессии кафедры новой и новейшей истории БГУ. Выпуск VIII. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. - С. 167-177. - 0,55 п.л.

8. Хамидуллин Р.Р. Вермахт и молодежная политика НСДАП в Германии в 1933-1939 гг. /Р. Р. Хамидуллин//Modern History: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: Материалы научной сессии кафедры новой и новейшей истории БГУ. Выпуск VIII. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. - С. 159-167. - 0,4 п.л.

9. Хамидуллин Р.Р. Отношение германской армии к антисемитизму в первой трети XX в./Р. Р. Хамидуллин//Наука в школе и вузе: Материалы научной конференции аспирантов и студентов. – Бирск: БирГСПА, 2007. - С. 272-275. - 0,15 п.л.

10. Хамидуллин Р.Р. Эволюция отношений офицерского корпуса Германии и НСДАП в 1933-1939 гг.: опыт классификации опубликованных источников/Р. Р. Хамидуллин//Modern History: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: Материалы научной сессии кафедры новой и новейшей истории БГУ. Выпуск XI. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С.156-162. – 0,4 п.л.

11. Хамидуллин Р.Р. «Ульмское дело»: причины и результаты/Р. Р. Хамидуллин //Исторический опыт и перспективы социально-экономического, политического и духовного развития Башкортостана (к 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России): Сборник научных трудов Региональной научно-практической конференции 18-19 мая 2007 г. – Бирск: БирГСПА, 2007. - С. 150-159. - 0,4 п.л.

12. Хамидуллин Р.Р. Отношение вермахта к политике антисемитизма в 1933-1939 гг. [Электронный ресурс]/Р. Р. Хамидуллин. – Режим доступа: <http://www.hist.usu.ru/rsih/text/hamidullin.htm> // Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории. XVI- XX вв. Интеллектуальная история [Электронный ресурс]/[УрГУ]. – Электрон. дан. – [Екатеринбург] : [УрГУ], [200?]. — Режим доступа: <http://www.hist.usu.ru/rsih/> — Загл. с экрана. — Данные соответствуют 24.04.2007.

13. Хамидуллин Р.Р. Германский офицерский корпус и внешняя политика нацизма в 1933-1937 гг./Р. Р. Хамидуллин//Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность: IV Международная научно-практическая конференция: Сборник статей. – Пенза, 2008. - С. 255-260. - 0,25 п.л.

14. Хамидуллин Р.Р. Офицерский корпус, перевооружение и внешняя политика нацизма в 1933-1937 гг./Р. Р. Хамидуллин//Актуальные проблемы исторической науки и исторического образования (к 10-летию исторического факультета БирГСПА): Международная научно-практическая конференция: Сборник статей. – Бирск: БирГСПА, 2008. - С. 203-212. - 0,4 п.л.

15. Хамидуллин Р.Р. Образовательная политика НСДАП в Германии в 1933-1939 гг./Р. Р. Хамидуллин//Бирская старина. Историко-краеведческий альманах. Выпуск 2. – Бирск: БирГСПА, 2009. - С. 129-133. - 0,2 п.л.